

На правах рукописи

Емелин Вадим Анатольевич

**Философско-методологический анализ трансформации
идентичности человека в условиях развития технологий
информационного общества**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени доктора

философских наук

Специальность 09.00.08 - философия науки и техники

Москва - 2017

Работа выполнена в секторе гуманитарных экспертиз и биоэтики Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук

Научный консультант:

Тищенко Павел Дмитриевич – доктор философских наук, главный научный сотрудник сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Асеева Ирина Александровна – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Юго-Западный государственный университет».

Гребенщикова Елена Георгиевна – доктор философских наук, руководитель Центра научно-информационных исследований по науке, образованию и технологиям Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук.

Соловьев Александр Васильевич – доктор философских наук, профессор кафедры культурологии факультета русской филологии и национальной культуры Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина».

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Защита состоится _____ 2018 г. в «___» часов на заседании диссертационного совета Д.002.015.03 Института философии РАН по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Зал заседаний Ученого совета (ауд.313). С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института философии РАН (<http://www.iph.ras.ru/dissertations.htm>).

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук

Труфанова Е.О.

Актуальность темы исследования. Проблема идентичности и самоидентификации становится в современном обществе одной из наиболее значимых и активно обсуждаемых. Это связано, в первую очередь, с нарастанием различного рода искажений, проявляющихся в самых разнообразных формах. С одной стороны, отмечается нарастающая тенденция диффузии идентичности, ее несостоятельности, незавершенности в виде затянувшихся поисков себя, невозможности самоопределения, а с другой стороны - разнообразные варианты гиперидентичности, проявляющейся в различных формах фанатизма, экстремизма и фундаментализма. В философии понятие идентичности конкретизируется широким спектром таких категорий, как: «самотождественность», «целостность», «аутентичность», «самость», «индивидуальность», «личность», «Я». В настоящее время идентичность чаще всего рассматривается сквозь призму экзистенциальной проблематики, этики, религии, психологии, культурной антропологии, истории. Проблема идентичности междисциплинарна, хотя можно отметить определенную неполноту ее современного философского осмысления.

Сегодня человек находится в ситуации непредсказуемости, обусловленной ускорением социокультурных и технологических изменений, приводящих к зыбкости жизненных ориентиров. Среди основных причин трудностей самоидентификации можно выделить причины мировоззренческого плана, имплицитированные культурой постмодерна в связи с доминированием принципа релятивизма, автоматически ставящего под сомнение саму возможность сохранения определенных, устойчивых и разделяемых в обществе ценностей, и причины технологического характера.

Рефлексируя современное состояние проблемы в контексте мировоззренческих трансформаций, необходимо подчеркнуть, что перед человеком появилась специальная неоднозначная задача самоопределения в условиях современного мира. Безусловно, индивид всегда идентифицировал себя в социуме, но этот процесс, как правило, не требовал от него личностного выбора и не предполагал особой рефлексии. Еще недавно человек занимал свое место в мире почти автоматически, кроме редких исключений, в силу классовой, профессиональной, сословной, национальной, конфессиональной и территориальной принадлежности. Упрощая, можно сказать, что идеальной моделью такой предопределенности являлось традиционное общество, где самоидентификация была изначально приписана субъекту и не подлежала

пересмотру. По мере распада традиционного общества, на смену которому приходит общество модерна, а затем и постмодерна, проблема поиска и обретения идентичности начинает занимать особое место. Возможно, именно трудности самостоятельного решения проблемы самоопределения и породили неожиданный всплеск фундаментальной идеологии в современном мире.

Еще большее влияние на изменение процесса идентификации оказал технологический прогресс. В информационном обществе масштаб и скорость развития технологий превзошли все предшествующие в истории технологические революции. Возникли новые формы передачи информации, способы и средства коммуникации, которые стали не только неотъемлемой частью повседневной жизнедеятельности индивида, но задают модели поведения, спектр интересов, способы удовлетворения потребностей, мировоззрение, и, в конечном счете, самоидентичность. Скорость технологических преобразований пошатнула устойчивость связей человека с окружающими его вещами, технологии радикально и стремительно изменили его пространственно-временные представления. В условиях непрерывных перемен во всех областях жизнедеятельности человека информационное общество уже не может пониматься как нечто стабильное, неизменное, что и позволило его характеризовать как «текущую современность»¹, затрудняющую возможность существования устойчивых моделей идентификации.

Технологический прогресс, его мировоззренческие, социокультурные и этические следствия также оказывают системное воздействие на идентичность. В связи с этим возникает проблема, связанная со сложностью оценки, с одной стороны, благ, а с другой - рисков, которые несут процессы повседневного и повсеместного включения в жизнь человека разнообразных технологических расширений вплоть до «машинного разума». Неопределенность векторов нарастающего развития технологий информационного общества, качественно трансформирующихся и одновременно трансформирующих человека, подводит к проблеме оценки возможных путей сосуществования технологий и человека. Неопределенность делает актуальным вопрос о возможных новых моделях идентификации. Особо важной становится задача анализа направлений возможного взаимодействия человека и технологий, определения концептуальных оснований устойчивого развития человека в ускоряющемся

потоке неизбежных преобразований и выработки философских оснований адаптации к ним.

Неопределенность ситуации делает актуальным вопрос о грядущих моделях идентификации, крайними точками которых могут стать неолуддиты и трансгуманисты. Подобные умонастроения ставят вопрос о сохранении родовой сущности современного человека, которую нельзя рассматривать вне контекста проблемы сохранения его идентичности в условиях ускоряющегося технологического прогресса.

Научная проблема исследования формулируется как ответ на ситуацию нестабильности и диффузности идентичности, сложившуюся в условиях развития информационного общества, и масштабных социокультурных изменений, связанных с распространением как постмодернистского плюралистического мировоззрения, так и ригидных радикалистских идеологий. Анализ воздействия технологических факторов в культурно-историческом контексте информационного общества на трансформацию идентичности призван дать методологическую основу междисциплинарного синтеза в науках о человеке в исследовании проблемы идентичности.

Степень научной разработанности проблемы. Существует множество различных, а зачастую конкурирующих точек зрения в понимании идентичности, самоидентичности, самоверификации или самоидентичности - понятий, которые, оказываются одними из самых важных и, при этом, неясных и парадоксальных для обретающего/не обретающего идентичность индивида.

Феномен идентичности оказался, несмотря на его кажущуюся очевидность и длительную историю обсуждения, совсем не так прост, и в ситуации глобализирующегося мира у философов не так много готовых ответов, объясняющих суть этого явления. Начиная с древних греков, стремившихся познать себя, и (не) заканчивая М. Хайдеггером, понимавшим идентичность как всеобщность бытия, «загадка человеческого Я» всегда оставалась неразрешенной для человека. Но именно в середине XX века проблема идентичности выделяется в качестве самостоятельной темы в науках о человеке. Как заметил Э. Эриксон: «Мы начинаем теоретически осмысливать вопросы идентичности именно в тот период истории, когда они становятся

реальной проблемой» . Последние десятилетия двадцатого века - это период начала кризиса культуры западного типа, причиной которому послужили не только трагические события, связанные с последствиями колониальных, мировых, холодных и информационных войн, но и утрата устойчивых ориентиров, разочарование, казалось бы, в незыблемых ценностях, ускорение ритма жизни и ряд других потенциально аномических процессов, связанных с разбалансированностью и поляризацией процессов идентификации. С одной стороны, мы имеем масштабную дисфункцию процессов идентификации, о чем, с одной стороны, свидетельствует кризис гендерных, семейных и других традиционных моделей, а с другой - нарастающая привлекательность фундаменталистской гиперидентичности, дающей человеку как в мысленном, так и действенном плане, иллюзорно незыблемые опоры и модели.

Изучением идентичности, в той или иной степени занимаются фактически все науки о человеке. В философии и социологии понимание идентичности формировалось в концепциях Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, Ч. Кули, Дж.Г. Мида, Э. Гоффмана, А.П. Бергера, Т. Лукмана и др. В психологии проблемы, связанные с идентичностью, начинают рассматриваться З. Фрейдом, но как утвердившееся понятие в науках о человеке она окончательно концептуализируется в работах Э. Эриксона. Сегодня авторитетными теориями являются: модель статусов идентичности Дж. Марсия, трехфакторная процессуальная модель идентичности Е. Кроксети и С. Дж. Шварца, теория социальной идентичности А. Тэшфела, теория самокатегоризации Дж. Тернера, теория самоподтверждения У. Сванна, теория идентичности в рамках структурного символического интеракционизма Ш. Страйкера и др.

В настоящее время проблема идентичности активно разрабатывается российскими учеными в разных областях гуманитарного знания. В философской антропологии тема идентичности звучала у В.В. Бибихина⁴, П.С. Гуревича⁵, Э.А. Орловой⁶, в рамках эпистемологии современные аспекты идентичности исследовались Е.И. Труфановой, в социологии в контексте

³ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996. С. 194.

⁴ Бибихин В.В. Узнай себя. СПб., 1998.

⁵ Гуревич П.С. Проблема идентичности человека в философской антропологии // Вопросы социальной теории. Человек в поисках идентичности. 2010. Т.IV. С. 63-87.

⁶ Орлова Э.А. Концепции идентичности / идентификации в социально-научном знании // Вопросы социальной теории: научный альманах. Т. 4. Человек в поисках идентичности / под ред. Ю.М. Резника, М.В. Глостановой. М., 2010. С. 87-111.

⁷ Труфанова Е.И. Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы философии. 2010. №2. С. 13-22.

процессов глобализации идентичность рассматривалась Н.Н. Федотовой . В социальной психологии большой вклад в развитие отечественной теории идентичности внесли Г.М. Андреева⁹, Е.П. Белинская¹⁰, О.А. Тихомандрицкая¹¹, в психологии личности А.Г. Асмолов¹², в клинической психологии А.Ш. Тхостов, Е.И. Рассказова¹³, в возрастной психологии О.А. Карабанова¹⁴, в изучении специфики этнокультурной идентичности Ю.П. Зинченко¹⁵, Г.У. Солдатова¹⁶, Т.Г. Стефаненко¹⁷, в рамках философии культуры и культурологии Х. Г. Тхагапсоевым¹⁸ др.

Как правило, идентичность в философии принято рассматривать сквозь призму логической, экзистенциальной, этической, этнической, религиозной, культурно-антропологической и историко-культурной проблематики. В психологии в понимании идентичности на первый план выходят возрастные, гендерные, ролевые, телесные, личностные и другие аспекты. Но такой важнейший аспект трансформации идентичности, особенно влиятельный в современном технологизирующемся обществе, как воздействие на человека используемых им орудий, инструментов, машин, технологий и гаджетов - медиумов, опосредующих его деятельность и формирующих способы коммуникации, передвижения, удовлетворения потребностей, остался где-то на периферии теории идентичности. Ключевой идеей, положенной в основу

Федотова Н.Н. Кризис идентичности в условиях глобализации // Человек. 2003. №6. С. 50-58; *Федотова Н.Н.* Глобализация и изучение идентичности // Знание. Понимание. Умение. 2011. №1. С. 72—80.

⁹ *Андреева Г.М.* К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2011. №6(20). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n6-20/580-andreeva20.html>

¹⁰ *Белинская Е.П.* Изменчивость Я: кризис идентичности или кризис знания о ней? [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т.8. №40. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1120-belinskaya40.html>; *Белинская Е.П.* Взаимосвязь реальной и виртуальной идентичностей пользователей социальных сетей // Образование личности. 2016. №2. С. 31-40.

¹¹ *Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А.* Социальная психология личности. М., 2001.

¹² *Асмолов А.Г.* Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Вопросы образования. 2008. №1. С. 65-86; *Асмолов А. Г., Асмолов Г.А.* От Мы-медиа к Я-медиа: трансформация идентичности в виртуальном мире // Вопросы психологии. 2009. №3. С. 3-15.

¹³ *Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш.* Идентичность как психологический конструкт: возможности и ограничения междисциплинарного подхода [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2012. Т.5. №26. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n26/771-rasskazova26.html>

¹⁴ *Карабанова О.А.* Прежде всего, мы формируем гражданскую идентичность // Образовательная политика. 2010. №1-2. С. 9-14.

¹⁵ *Зинченко Ю. П., Шайгерова Л. А.* Этнокультурная идентичность как фактор социальной стабильности в современной России / Под редакцией Ю.П. Зинченко, Л.А. Шайгеровой. В 2-х томах. М., 2016.

¹⁶ *Солдатова Г.У.* Содержание этнической идентичности: стереотипы и ценности // Психологическое обозрение. 1997. №2(5). С. 22-26.

¹⁷ *Стефаненко Т.Г.* Компоненты этнической идентичности: когнитивный, аффективный, поведенческий // Мир психологии. 2004. №3(39). С. 38-43.

¹⁸ *Тхагапсоев Х. Г.* Проблема идентичности в культурологии // Альманах «Мир культуры и культурологи», СПб., 2011. С.23-36.

предлагаемой работы, является попытка ввести в философию техники феноменологическую составляющую проблемы идентичности человека, используя одновременно методологические подходы философии техники для выработки понимания идентичности, связанного с изучением влияния на нее технологических инструментов.

Сформированная относительно недавно, в XIX веке, как самостоятельная отрасль философии немецкими философами Э. Каппом, Л. Нуаре, А. Эспинасом, философия техники получила развитие в трудах П.А. Флоренского, Н.А. Бердяева, О. Шпенглера, М. Хайдеггера, Ф.Г. Юнгера. В современной отечественной философии большой вклад в изучение проблем науки и техники: И.Ю. Алексеева¹⁹, В.И. Аршинов²⁰, И.А. Асеева²¹, В.Г. Буданов²², В.Л. Васюков, А.А. Воронин, И.А. Герасимова, В.Г. Горохов, Е.Г. Гребенщикова²⁷, Д.И. Дубровский²⁸, Ю.В. Ивлев²⁹, И.Т. Касавин³⁰, Е.Н. Л.П. Киященко³¹, Князева³², В.А. Лекторский³³, И.К. Лисеев³⁴, Е.А. Мамчур³⁵, Е.Н. Мелик-Гайказян³⁶, А.Л. Никифоров³⁷, А.А. Печенкин³⁸, О.В. Попова³⁹, В.М.

Алексеева И.Ю., Аршинов В.И., Чеклецов В.В. «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС-революция и будущее человека // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 12-21.

²⁰ *Аршинов В.И.* Конвергирующие технологии в перспективе будущего человека // Человек и его будущее. Новые технологии и возможности человека / Отв. ред. Г.Л. Белкина. М., 2012. С. 262-273.

²¹ *Асеева И.А.* Аксиологические приоритеты VI технологического уклада // Эпистемология и философия науки. 2017. № 1. С. 124-137.

²² *Буданов В.Г.* Проблемы коэволюции антропо- и техносферы: квантово-синергетический подход // Разум, сложность, постнеклассика. 2014. № 4. С. 56-71.

²³ *Васюков В.Л.* Нанотехнологии и проблема функционального описания технических артефактов // Актуальные проблемы современной когнитивной науки: материалы шестой всероссийской научно-практической конференции с международным участием (17-19 октября 2013 года). Иваново, 2013. С. 20-28.

²⁴ *Воронин А.А.* Миф техники. М., 2004.

²⁵ *Герасимова И.А.* Биомедицинские технологии как проблема истории и философии науки // Эпистемология и философия науки. 2014. № 2. С. 5-18.

²⁶ *Горохов В.Г.* Основы философии техники и технических наук. М., 2007.

²⁷ *Гребенщикова Е.Г.* Биотехнонаука и границы улучшения человека. // Эпистемология и философия науки. 2016. №2. С. 34-39.

²⁸ *Дубровский Д.И.* Биологическая основа познания и антропотехнологическая эволюция // Познание и сознание в междисциплинарной перспективе. Ч. 2 / Отв. ред. В.А. Лекторский. М., 2014. С. 5-25.

²⁹ *Ивлев Ю.В.* Наука и техника sub precise philosophie [Электронный ресурс] // Вестник государственного университета «Дубна». Серия «Науки о человеке и обществе». 2016. № 1. URL: <http://vestnik.fsgn.uni-dubna.ru/issues/lylev.pdf>

³⁰ *Касавин И. Т.* Социальная философия науки и коллективная эпистемология. М., 2016.

³¹ *Киященко Л.П.* Опыт философии трансдисциплинарности («казус биоэтика») // Вопросы философии. 2005. №8. С. 105-117.

³² *Князева Е. Н.* Одиссея научного разума. Синергетическое видение научного прогресса. М., 1995.

³³ *Лекторский В.А.* Современные технологии и человеческие ценности // Человек и его будущее. Новые технологии и возможности человека. М., 2012. С. 252-261.

³⁴ *Лисеев Г.К.* Высокие технологии и современная цивилизация. М., 1999.

³⁵ *Мамчур Е.А.* Фундаментальная наука и современные технологии // Вопросы философии. 2011. № 3. С. 80-89.

³⁶ *Мелик-Гайказян И.В.* Информационные процессы и реальность. - М., 1997.

³⁷ *Никифоров А.Л.* Наука и ее роль в развитии человечества // Наука и социальная картина мира: К 80-летию акад. В.С. Стёпина / Под ред. В.И. Аршинова, И.Т. Касавина. М., 2014. С. 327-346.

Розин⁴⁰, А.Ю. Севальников⁴¹, В.С. Степин⁴², Г.М. Тавризян⁴³, П.Д. Тищенко⁴⁴, В.И. Шалак⁴⁵, Е.Н. Шульга⁴⁶, Б.Г. Юдин⁴⁷ и др.

Реакции общества на изменения, вызванные технологическими трансформациями были описаны теорией постиндустриального общества, впоследствии охарактеризованного как информационное, в основе которого идеи Д. Белла, З. Бжезинского, Дж. Гэлбрейта, П. Дракера, Дж. Мартина, Й. Масуды, Дж. Нейсбитта, М. Пората, Д. Рисмана, Т. Стоуньера, Э. Тоффлера, А. Турена и др. В отечественной социальной философии, философии культуры и социологии весомый вклад в исследование информационного общества внесли: Р.Ф. Абдеев⁴⁸, Г.Т. Артамонов⁴⁹, В.Л. Иноземцев⁵⁰, И.Н. Курносов⁵¹, И.С. Мелюхин⁵², Н.Н. Моисеев⁵³, И.А. Негодаев⁵⁴, А.И. Ракитов⁵⁵, А.В. Соловьев⁵⁶ и др.

Разработка идей о влиянии технологий на культурно-историческое развитие человека велась в рамках различных концепций в науках об обществе и человеке. Среди них можно выделить следующие: идею технологического расширения человека, восходящую к К. Марксу, Э. Каппу, Л. Нуаре, З. Фрейду и П.А. Флоренскому, выводы М. Маклюэна о роли технологических расширений человека в изменении топологии субъекта, теорию симулякров Ж. Делеза и гиперреальности Ж. Бодрийяра, идеи З. Баумана о «текущей современности» и трансформации идентичности в культуре постмодерна,

³⁸ Печенкин А.А. Проблема концептуального обоснования научного знания: классика и современность // Вопросы философии. 1987. № 6. С. 48-57.

³⁹ Попова О.В. «Фантастические» перспективы развития гуманитарного знания в свете развития технологий усовершенствования человека // Проблема совершенствования человека (в свете новых технологий). Москва, 2016. С. 164-174.

⁴⁰ Розин В.М. Техника и технология: от каменных орудий до Интернета и роботов. Йошкар-Ола, 2016.

⁴¹ Севальников А.Ю. Техника как взыскание потаенного // Взаимосвязь фундаментальной науки и технологии как объект философии науки. М., 2014. С. 222-226.

⁴² Стёпин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. М., 1996.

⁴³ Тавризян Г.М. Философы XX века о технике и технической цивилизации. М., 2009.

⁴⁴ Тищенко П.Д. Био-власть в эпоху биотехнологий. М., 2001.

⁴⁵ Шалак В.И. Логический анализ сети Интернет. М., 2005.

⁴⁶ Шульга Е.Н. Компьютерная герменевтика. //Вопросы философии. 2007. №2. С. 97-106

⁴⁷ Юдин Б.Г. Человек как объект технологических воздействий // Человек. 2011. №3. С. 5-20.

⁴⁸ Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994.

⁴⁹ Артамонов Г.Т., Кристальный Б.В., Курносов И.Н. и др. О концептуальной базе построения в России информационного общества // Информационное общество, 1999, №9. С. 16-19.

⁵⁰ Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000.

⁵¹ Курносов И.Н. Информационное общество: планы и программы зарубежных стран. М., 1997.

⁵² Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М., 1999. С. 308.

⁵³ Моисеев Н.Н. Информационное общество: возможность и реальность // Информационное общество: Сб. / Сост. А. Лактионов. М., 2004. С. 428-451.

⁵⁴ Негодаев, И.А. На путях к информационному обществу / И.А. Негодаев. - Ростов-на-Дону, 1999.

⁵⁵ Ракитов А.И. Информация, наука, технология в глобальных исторических изменениях. М., 1998.

⁵⁶ Соловьев А.В. Динамика культуры информационной эпохи. Рязань, 2009.

теорию футурошока Э. Тоффлера, исследования М. Кастельса о влиянии сетевых телекоммуникативных технологий на идентичность, концепцию культурной патологии А.Ш. Тхостова, работы по биоэтике П.Д. Тищенко, исследования воздействия телекоммуникационных и компьютерных технологий на поведение людей Г. Рейнгольда, анализ особенностей и специфики влияния современных средств коммуникации на формирование идентичности Н. Лумана и П. Бурдьё, идею о сближении технологий и человека и об «интимности» технологий Р. ван Эста, взгляды публицистов и лидеров различных культурных и контркультурных течений на современную ситуацию и будущее развитие событий в контексте распространения информационных и компьютерных технологий, среди которых Дж. П. Барлоу, С. Гарфинкель, М. Дери, Э. Дэвис, Р. Курцвейл и Дж. Ланир⁵⁷, а также ряд других разработок, связанных с рассматриваемой проблемой в современных науках о человеке и философии техники.

Объект исследования. Идентификация и идентичность как процесс и результат феноменологического обретения индивидом своего места в социокультурном/технологизированном пространстве информационного общества.

Предмет исследования. Влияние технологий информационного общества и связанных с ними мировоззренческих трансформаций на человека.

Цели исследования.

- провести философский анализ и систематизацию социокультурных феноменов, связанных с жизнедеятельностью человека в условиях изменений, вызванных технологическим развитием на рубеже XX-XXI веков;
- рассмотреть влияние информационных, телекоммуникационных, транспортных, а также других технических средств на формы и способы идентификации, на когерентность и устойчивость идентичности.

Задачи исследования. Основная задача исследования показать, что решающими факторами формирования и трансформации идентичности в современном информационном обществе являются технологические факторы. В рамках основной проблемы в исследовании ставятся следующие задачи:

Джарон Ланье - философ, ученый и автор термина «виртуальная реальность». Цитируемая его книга «Вы не гаджет» в русском переводе вышла под именем Джарон Ланир.

- выявить основные черты глобального мировоззренческого кризиса идентичности в условиях развития информационного общества и распространения культуры постмодерна;

- провести анализ влияния наиболее массовых технологий, таких как телевидение, мобильная связь, глобальная сеть интернет, технологии виртуальной реальности и скоростные транспортные коммуникации на формирование и деформацию идентичности;

- исследовать новые модели идентификации, порождаемые развитием информационных и коммуникационных технологий;

- проанализировать и выявить связь технологических и мировоззренческих трансформаций в глобализирующемся информационном обществе с возникновением радикалистских и деструктивных форм идентичности, таких как экстремизм, фундаментализм и терроризм;

- обозначить проблемное поле социально приемлемых форм адаптации к технологиям информационного общества, соразмерных масштабу и скорости сопровождающих их развитие социокультурных изменений.

Теоретико-методологическая основа работы. Учитывая многоаспектность проблемы, планируется использовать интегративный подход, основанный на современных отечественных и зарубежных исследованиях технологий, общества, культуры и идентичности в гуманитарных науках:

- основополагающие взгляды К. Маркса о роли технологий в развитии техники, теория органопроекции Э. Каппа и теория орудийной деятельности Л. Нуаре

- идеи М. Маклюэна о роли технологических расширений человека в изменении топологии субъекта;

- концепция постиндустриализма и информационного общества Д. Белла и др.;

- теория футурошока Э. Тоффлера;

- теория симулякров и гиперреальности Ж. Бодрийяра;

- идеи З. Баумана о трансформации идентичности в культуре постмодерна и «текучей современности»;

- исследования М. Кастельса о влиянии сетевых телекоммуникативных технологий на идентичность;

- концепция культурной патологии А.Ш. Тхостова;
- исследования воздействия телекоммуникационных и компьютерных технологий на поведение людей Г. Рейнгольда;
- взгляды на современную ситуацию и будущее развитие событий в сфере развития технологий лидеров различных культурных и контркультурных течений, сформированные в процессе распространения информационных и компьютерных технологий (Дж. Ланир, Э. Дэвис, Р. Курцвейл, М. Дери, Р. ван Эст и др.).

Научная новизна. Впервые в отечественную философию техники вводится феноменологическая составляющая проблемы идентичности человека, связанная с влиянием на нее технологических инструментов. Осуществляется философско-методологический анализ новых типов формирования и трансформации личностной идентичности в связи с современными технологическими изменениями.

Формулируется оригинальное философское представление о динамическом характере феномена идентичности, непрерывно порождающегося в предметной и орудийной деятельности с помощью технологических расширений, преобразующих традиционные механизмы и модели идентификации.

Впервые в философии техники предлагается философская интерпретация различных вариантов искаженной идентичности личности в виде феноменов «размытой идентичности», «виртуальной идентичности» и «гиперидентичности», связанных с размыванием традиционных форм идентификации при переходе от общества традиционного типа к модерну и постмодерну.

Показано, что современные информационные и коммуникационные технологии, а также нарастающая скорость их изменений превращают средства массовой информации и коммуникации в фантомную реальность, неоднозначно влияющую на структуру, динамику и устойчивость идентификации человека, границы его приватности и его самосознания, трансформируя идентификационные связи между поколениями, территориальными объединениями, социальными общностями и индивидами, неоднозначным образом вовлеченными в процесс нарастающих технологических изменений.

Положения, выносимые на защиту.

1. Идентичность личности, данная человеку через ощущение целостности, тождественности самому себе в культурно-историческом хронотопе, не является «вещью», обладающей неизменными и навсегда предустановленными свойствами, но динамическим, постоянно конструируемым субъективным феноменом вокруг некоторой метафизической «точки сборки», задающей непрерывность существования субъекта. Динамическое конструирование идентичности личности осуществляется во всех формах человеческой деятельности, в первую очередь в предметной и орудийной, неразрывно связанной с различного рода инструментами, становящимися не просто нейтральным продолжением человека, а позволяющими ему реализовывать формы деятельности, принципиально недоступные для натуральных функций и преобразующие традиционные механизмы и модели идентификации. Эффективная адаптация к технологическим изменениям в информационном обществе и сохранение стабильных форм идентификации личности требует формирования динамического равновесия, постоянного непрерывного соотнесения его устойчивых и меняющихся элементов.
2. Технологии информационного общества являются не только инструментами, количественно умножающими способности человека, но и качественными расширениями его высших психических функций. Если на протяжении всей предшествующей истории технологии лишь облегчали человеку те или иные действия, радикально не преобразовывая его натуральных возможностей, то современные технологии информационного общества в ходе их использования меняют не только топологию человека, расширяя и дополняя его, но и изменяют его мировоззрение, создавая возможности разнородных и анонимных каналов коммуникации, и подкрепляют *плюрализм*, предполагающий равнозначность и равноправность всех конкурирующих точек зрения, приводя с одной стороны, к диффузии и неустойчивости идентичности, а с другой, - к ее гиперкомпенсации в форме легитимации радикальных идеологий.
3. Телекоммуникационные технологии распространения информации, создавая широкие возможности для формирования искусственной

информационной реальности с помощью искажения условий фиксации, прямой имитации, фрагментации, наделения частных событий статусом универсальных превращают средства массовой информации в фантомную реальность, неоднозначно влияющую на структуру идентификации человека и его самосознание. Положенные в основу технологий средств связи и передачи информации ризоморфность и релятивизм усложняют процесс идентификации, поскольку предполагается, что никакого однозначного правила для выбора идентичности и ее фиксации не может и не должно существовать. Свобода иллюзорного выбора оборачивается отсутствием каких-либо устойчивых реперных точек и системы координат, в соответствии с которыми человек определяет место своего «Я» в мире.

4. Технологии виртуальной реальности выходят за рамки ограниченной игровой деятельности или индустрии развлечений и становятся неотъемлемой частью реального информационного пространства постмодерной культуры информационного общества, превращаясь не только в механизмы симулирования действительности, но и в технологии ее подмены и элиминации. Глубина проникновения виртуальности в социальную и индивидуальную жизнь позволяет говорить о возможности формировании «виртуальной идентичности личности».
5. Мобильные коммуникативные технологии, ставшие неотъемлемыми спутниками индивида информационного общества, инкорпорировали в себя функции практически всех известных информационных технологий. Через опции манипулирования доступностью, вытеснения устного общения «телеграфным» с помощью коротких сообщений, определения местоположения, сохранения информации о контактах с последующим использованием данных для отслеживания вкусовых предпочтений абонента, его финансового положения технологии мобильной связи оказывают существенное влияние на структуру и устойчивость идентичности индивида развивающегося информационного общества.
6. Ускорение технологических и связанных с ними социокультурных изменений может стать дополнительным фактором дезадаптации и искажения идентичности, поскольку разрушает стабильные модели идентификации, не оставляя необходимого времени для укоренения новых и создавая расширяющие разрывы между поколениями, внутри

поколения, между общностями и индивидами, по-разному вовлеченными в ускоряющий процесс технологических изменений. Скорость технологических изменений является не однополюсной шкалой, а континуумом с областью адаптации в средней зоне. На одном полюсе находится зона «застоя», а на другом - неустойчивости, хаотичности и неясности, создающие ощущение опасности, исходящей от меняющегося и непонятного мира.

7. Информационное общество предельно расширило спектр удобств, предоставляемых индивиду, однако потребовало «платы» за удобства, размер которой невозможно на настоящий момент однозначно и окончательно оценить. Приобретая ряд жизненных «привилегий», технологически расширенный человек теряет свою приватность, технологии становятся средствами тотального контроля. Блага, которые дают технологические расширения, имеют обратную сторону - *деприватизацию* личности, приводя к размыванию и нарушению границ идентичности.
8. Технологические медиумы, становясь неотъемлемыми протезами человека, имплицитно могут приводить к его избыточной технологической уязвимости, возможному формированию неустойчивой и смутной идентичности, а также техногенной инвалидизации. В отношении к изменению места, занимаемого в сочленении «человек-машина» современными информационными и техническими средствами, выделяются две крайности: неолуддизм, сводящийся к отрицанию технического прогресса и представлению его в качестве враждебной для человека силы, и трансгуманизм, недостаточно критично оценивающий развитие технологий, видящий в них панацею для человечества в решении всех проблем и ориентированный на максимальную конвергенцию человеческого и машинного разума. Исходя из понимания того, что технологии не являются нейтральными по отношению к использующему их человеку, и оценивая уязвимость альтернативных подходов, предлагается дополнить их разработкой новой позиции, учитывающей возможности соразмерного и гармоничного сосуществования человека и технологий с целью сохранения родовой сущности человека и его устойчивой и когерентной идентичности при неуклонном развитии технического прогресса.

Теоретическая и научно-практическая значимость. Диссертационное исследование имеет в целом теоретический характер, его результаты позволяют развить отечественную философию техники, включив в него ранее остававшийся на периферии значительный пласт тематики, связанной с проблемой идентичности личности. Кроме того, полученные выводы существенно углубляют философские представления о феномене идентичности личности в контексте технологических расширений человека. Проблемное поле исследования затрагивает предметную область наук о человеке, поэтому предложенные в ней результаты философского анализа влияния технологий на идентичность могут быть использованы в смежных отраслях знания. Предлагается анализ и решение актуальной проблемы формирования когерентной и устойчивой идентичности личности в условиях глобальных технологических изменений образа жизни, труда, коммуникаций и межличностных отношений, резко меняющих традиционные возможности, стереотипы и модели идентификации. Материалы исследования могут быть применены в выработке практических рекомендаций для мониторинга и предотвращения негативных последствий использования современных технологий, в том числе в сфере образования. Материалы исследования используются в курсах «Философия» для магистров факультета психологии МГУ, а также в рамках спецкурса «Социокультурные аспекты информационных технологий» для специализации «Психология массовой коммуникации» факультета психологии МГУ.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на открытом заседании сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики Института философии РАН 16 ноября 2017г.

Основные положения диссертационного исследования отражены в монографии «Идентичность в информационном обществе», издание которой было поддержано фондом РФФИ, проект 17-06-16023 и в более 50-ти научных публикациях, из которых 30 статей опубликованы в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК, включая 19 статей в системах Web of Science, RSCI Web of Science и Scopus («Вопросы философии», «Эпистемология и философия науки», «Философские науки», «Вопросы психологии», «Psychology in Russia: State of the Art», «Procedia - social and behavioral sciences» и др.).

Основная часть положений, представленных в диссертации, разрабатывалась в рамках, следующих грантовых проектов:

2017- н. в., «Мотивационные и когнитивно-аффективные факторы формирования идентичности», РГНФ №17-06-00849а. (исполнитель).

2014-2016, «Трансформация высших психических функций в условиях развития информационного общества (культурно-исторический подход)», РГНФ №14-06-00730а (руководитель).

2014-2016, «Системно-динамический подход к процессу идентификации в норме и патологии», РГНФ №14-06-00709а (исполнитель).

2011-2013, «Социально детерминированные формы нарушения самоидентичности», РГНФ №11-06-00257а (исполнитель).

2011 -2013, «Механизмы психологической адаптации человека к технологическим изменениям в современном информационном обществе», РГНФ №11-06-00733а (руководитель).

2010-2013, «Психологические и социокультурные аспекты влияния информационных технологий на формирование и нарушение самоидентификации», РФФИ 10-06-00543а (руководитель).

2009-2010, «Социокультурные формы психической патологии», РГНФ №08-06-00596а (исполнитель).

2009 г., РФФИ №09-07-01а «Системы виртуальной реальности для психологов» (исполнитель).

Также часть положений диссертации отражены в НИР, выполненных в составе творческих коллективов по заказу Министерства образования РФ:

2013, Разработка концепции информационной безопасности детей и подростков», ГК № 0173100013813000018 от 8 октября 2013 г.

2009-2011, «Разработка инновационных методов научно-исследовательской, образовательной и практической деятельности психолога с применением технологий виртуальной реальности». ГК № 02.740.11.0375 от 20 июля 2009 г.

А также по Федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»:

2012-2013, «Применение технологий виртуальной реальности в разработке инновационных методов изучения когнитивных процессов человека», Соглашение № 8011 от 18 июня 2012 г.

2010-2012, «Методологические проблемы применения современных информационных технологий в области психологии безопасности», ГК № П400 от 12 мая 2010 г.

Промежуточные результаты исследования были также представлены на следующих конференциях:

5-7 октября 2017 - Форум психологов России - съезд Российского психологического общества, Казанский (Приволжский) федеральный университет. Доклад на тему: «Идентичность как «точка сборки» и психологическая конструкция».

17-26 апреля 2017 - Научная конференция «Ломоносовские чтения», МГУ имени М.В. Ломоносова. Доклад на тему: «Трансформация идентичности в условиях развития информационного общества».

17-19 апреля 2016 - Научная конференция «Ломоносовские чтения», МГУ имени М.В. Ломоносова. Доклад на тему: «Технологические расширения идентичности».

30 мая 2014 - Всероссийская междисциплинарная конференция «Антропологический подход в социальной теории и его альтернативы», МГУ имени М.В. Ломоносова, философский факультет. Доклад на тему: «Человек технологический. Трансформация идентичности в информационном обществе».

14-23 апреля 2014 - Научная конференция «Ломоносовские чтения», МГУ имени М.В. Ломоносова. Доклад на тему: «Технологический прогресс и трансформация идентичности в условиях информационного общества».

23-26 апреля 2012 г. - Шестой международный форум «Партнерство государства, бизнеса и гражданского общества при обеспечении информационной безопасности и противодействии терроризму», Гармиш-Партенкирхен, Германия. Доклад на тему: «Социокультурные детерминанты информационной безопасности».

14-18 февраля 2012 г. - Пятый съезд Общероссийской общественной организации Российское психологическое общество. Доклад на тему: «Технологическое ускорение и трансформация идентичности».

25-28 апреля 2011 г. - Пятый международный форум «Партнерство государства, бизнеса и гражданского общества при обеспечении

информационной безопасности и противодействию терроризму». Гармиш-Партенкирхен, Германия. Доклад на тему: «Специфика социокультурных форм идентификации в интернет-среде».

12-15 апреля 2010 г. - Четвертый международный форум «Партнерство государства, бизнеса и гражданского общества при обеспечении информационной безопасности и противодействии терроризму», Гармиш-Партенкирхен, Германия. Доклад на тему: «Терроризм как патологическая форма идентичности в условиях информационного общества».

5-12 апреля 2008 г. - Второй международный форум «Партнерство государства, бизнеса и гражданского общества при обеспечении информационной безопасности и противодействии терроризму». Гармиш-Партенкирхен, Германия. Доклад на тему: «Проблемы безопасности в интернете: онтологические и аксиологические аспекты».

14-18 февраля 2012 г. - V съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество». МГУ имени М.В. Ломоносова. Доклад на тему: «Технологическое ускорение и трансформация идентичности».

11-13 ноября 2010 г. - II межрегиональная научно-практическая конференция «Прикладная психология как ресурс социально-экономического развития России в условиях глобального кризиса». МГУ имени М.В. Ломоносова. Доклад на тему: «Особенности психологической адаптации к технологическим изменениям информационного общества».

24-28 мая 2005 г. - IV Российский философский конгресс. МГУ имени М.В. Ломоносова. Доклад на тему: «Постмодернизм как отражение и способ познания технологической реальности информационного общества».

27-30 мая 2003 г. - Международная конференция «XXI век: на пути к единому человечеству?» МГУ имени М.В. Ломоносова, философский факультет. Доклад на тему: «Взаимосвязь информационных технологий и постмодернистского мировоззрения в современном обществе».

Материалы исследования также были использованы при подготовке лекционного курса «Философия для магистров», а также спецкурса «Социокультурные аспекты информационных технологий», прочитанных автором на факультете психологии МГУ им. М.В. Ломоносова в 2013-2017 гг.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих в себя четырнадцать параграфов, заключения и библиографического списка, содержащего 470 наименований. Текстовый объем работы - 435 страниц.

Основное содержание диссертации.

Во введении обоснована актуальность исследования, сформулирована научная проблема, обозначена степень разработанности проблемы, поставлены цели и задачи диссертационной работы, изложены ее основные положения и их научная новизна.

В первой главе «Идентичность и технологические расширения» излагается теоретико-методологическая база исследования, в основу которой кладется авторское понимание центрального понятия исследования - «идентичности личности» - как специфической феноменологической и экзистенциальной конструкции, а также рассматривается роль технических средств в формировании и трансформации идентичности.

В первом параграфе главы «Идентичность как конструкция» осуществляется анализ основных подходов в понимании идентичности в науках о человеке. Отмечается, что понятие идентичности имеет различные смысловые значения, утвердившиеся, с одной стороны, в логике и философии, а с другой стороны, в психологии, антропологии, культурологии и социологии. На основании анализа ряда философских определений делается вывод, что идентичность в них предстает синонимом тождественности и выступает в качестве логико-философской категории достаточно далекой от наук о человеке. Вместе с тем, существует подход, рассматривающий идентичность не просто как тождественность неких абстрактных вещей, а как особое свойство субъекта, неотъемлемый феномен развития и становления личности, где ключевыми понятиями становятся «ощущение», «чувство», «переживание», «целостность», «принадлежность», «субъективность» *тождества*. Не «тождественность» сама по себе, а феноменологически переживаемое субъектом ощущение «тождественности» становится сутью философского понимания идентичности личности. Именно в русле личностного феноменологического, экзистенциального ракурса понятие идентичности кладется в основу настоящего исследования. Далее осуществляется аналитический обзор различных концепций идентичности личности, в частности рассматриваются: концепция Э. Эриксона, модель статусов

идентичности (Дж. Марсия), трехфакторная процессуальная модель идентичности (Е. Кроксети, С. Дж. Шварц), теория социальной идентичности (А. Тэшфел), теория самокатегоризации (Дж. Тернер), теория самоподтверждения (У. Сванн и др.) и теория идентичности в рамках структурного символического интеракционизма (Ш. Страйкер). На основе анализа и сравнения наиболее влиятельных на сегодняшний день подходов к идентичности личности делается вывод, что в науках о человеке на настоящий момент не достигнуто единого понимания идентичности, что усложняет исследование данного феномена. В контексте социокультурного и технологического ускорения феномен идентичности личности следует понимать не как нечто неизменное и зафиксированное, а как некий процесс ее постоянного формирования, на который оказывает влияние широкий спектр социокультурных и индивидуальных факторов. Идентичность не может не меняться в изменчивом мире, конечно если не говорить о крайних проявлениях ригидности и размывания идентичности, которые скорее представляют некую патологию, чем норму. Идентичность - это не вещь, которая где-то лежит, которая может быть однозначно измерена, прочно зафиксирована, четко очерчена, верно определена и правильно установлена. Идентичность личности есть, прежде всего и всегда, специфическое феноменологическое переживание единства и соотношения «Я» и «не-Я», обретаемое индивидом в процессе самоидентификации. Если максимально обобщить, то под идентичностью понимается ощущение себя как некоего единства, проистекающего из того или иного специфического источника: принадлежности некоторой общности, этносу, культуре, природе, полу или поколению, из переживаний потребностей организма, из определенной структуры витальных влечений, рациональных целеполаганий и когнитивных способностей, верований и т.д. Идентичность личности - это знания, представления и переживания, которые задают основу самоидентификации и позволяют индивиду, соотнеся себя с миром «не-Я», найти в нем место и сказать про себя: «это - Я». Суть понятия идентичности объясняет определение, являющееся отправной точкой исследования: *идентичность - это феноменологически переживаемая субъектом, деятельностно, орудийно и технологически опосредованная тождественность самому себе в культурно-историческом хронотопе, осознано/бессознательно, рефлексивно/интуитивно воспринимаемая как чувство принадлежности/непринадлежности к общностям, контролируемости/неконтролируемости*

ситуаций, включенности/невключенности в процессы, предсказуемости/непредсказуемости событий, разделенности/неразделенности отношений, способности/неспособности к договоренности, и, в конечном счете, осмысленности/неосмысленности личного существования в качестве субъекта/объекта деятельности.

Во втором параграфе **«Органопроекция: антропо-технологическая эволюция»** рассматривается роль технологий в процессе социокультурного развития человека и формирования его идентичности. В качестве отправной точки берутся идеи К. Маркса, указавшего на особую роль технологий в истории человечества в качестве причины экономических и культурно-исторических трансформаций. Утверждая, что технологии являются созданными органами человеческого мозга, формирующими «неорганическое тело» человека, К. Маркс фактически предвосхищает теорию органопроекции, сформулированную Э. Каппом, согласно которой орудия и оружие рассматриваются как различные виды продолжения («проекции») человеческих органов. Капп считал, что возникающее между орудиями и органами человека внутреннее отношение заключается в том, что в орудии человек систематически воспроизводит себя самого, а если определяющим фактором является человеческий орган, полезность и силу которого необходимо увеличить, то и форма орудия должна исходить из формы этого органа. Рассматриваются взгляды Л. Нуаре, предложившего идею о внутреннем отношении между орудиями и органами человека, заключающегося в том, что в орудии человек систематически воспроизводит себя самого, создавая проекции своих органов. Также отмечается, что идею о технологиях как продолжениях человеческого тела также разрабатывал П.А. Флоренский, который в развитие идей Э. Каппа обосновывал взаимосвязь человеческого организма и технических средств. Кроме того, идея о технологическом расширении человека рассматривалась З. Фрейдом в контексте его сомнений в положительном влиянии технологического развития культуры на индивида. Далее рассматривается еще одна сторона теории органопроекции - антропоморфное измерение мира, согласно которой исходной системой координат является соотнесение с человеческим телом и его естественной размерностью. Сегодня принцип органопроекции, в том виде, как его понимали Э. Капп и П.В. Флоренский, уже не работает, в силу ускорения развития телекоммуникационных и транспортных технологий, определяющих подлинное

измерение современного мира, в котором жизнь зависит от карт или сот покрытия зоны доступности индивида. Но именно в информационном обществе эти процессы набрали неизвестный ранее масштаб и экспоненциально нарастающую скорость реализации. Человек становится уже не только биологическим, социальным, но и технологическим существом, поэтому идентичность рассматривается не только как личностное отнесение себя к окружающему миру, но и как феноменологическое переживание естественности/искусственности технологических расширений.

В третьем параграфе *«Динамика технологических расширений телесности человека»* для осмысления роли технологий в трансформации идентичности применяется концепция М. Маклюэна, основывающаяся на понимании медиа как внешних расширений человека. Если в теории органопроекции утверждалось, что технологические орудия представляют собой трансформированные слепки человеческих органов, то М. Маклюэн считал, что все технологии являются продолжениями человеческого тела и его органов, расширением, а не копированием его анатомии. На основании философско-методологического анализа взглядов М. Маклюэна о взаимоотношениях технологий и человека обосновывается фундаментальное для исследования положение: технологии не являются нейтральными по отношению к человеку. Каждая технология несет в себе подсказку, как ее использовать, искушение решить с помощью нее задачи, решения которых она способна предложить, соблазн применить ее и, как результат, получить удовольствие от новых открывшихся возможностей. М. Маклюэн считал, что технологии эффективно расширяют мускульные возможности человека, его органы чувств, нервную систему. Однако он не предполагал, что они станут продолжением высших психических функций, создавая новые формы мышления, памяти, внимания и способы удовлетворения потребностей. Согласно концепции М. Маклюэна, технологии, являясь продолжением человеческого тела и его органов, в процессе своей эволюции определяли социокультурную реальность. Особый масштаб процессы технологического расширения приобретают в условиях развития информационного общества, в котором компьютерные, телекоммуникационные, транспортные, био-, нано- и другие *высокие* технологии стали реальной культурно-исторической силой, трансформирующей человека. Но если на протяжении всей предшествующей истории технические средства скорее лишь облегчали человеку те или иные

действия, существенно не преобразовывая его натуральных возможностей, то современные технологии в ходе их использования меняют не только топологию человека, расширяя и дополняя его натуральные возможности, но и трансформируют высшие психические функции и, как следствие, воздействуют не только на телесную, но и на психическую идентичность. В «техногенном обществе» (В.С. Степин) человек становится уже не только биологическим, социальным, но и технологическим существом, поэтому идентичность рассматривается не только как личностное отнесение себя к окружающему миру, но и как феноменологическое переживание естественности/искусственности технологических расширений.

В основании рассуждений во **второй главе «Парадоксы постмодерной идентичности в информационном обществе»** лежит тезис: современные технологии нельзя более рассматривать как нечто принадлежащее исключительно миру техники, ибо они настолько глубоко проникли в жизнь людей, вплелись в саму ткань ее повседневности, что вычленив их из общего мировоззренческого и культурологического контекста уже не представляется возможным. Качественный скачок в информационной индустрии, а также в других высокотехнологичных сферах делает необходимым анализ влияния технологий на идентичность личности сквозь призму мировоззренческих изменений, отражение которых можно увидеть в различных идеях постмодернистской философии.

В первом параграфе **«Постмодернизм: идентификация ускользающего смысла»** показано своеобразие современной культуры - культуры постмодерна, с одной стороны, базирующейся на высоких технологиях, а с другой стороны, создавшей мировоззренческую почву, на которой эти технологии бурно развиваются. Выявляется связь между технологическими изменениями и культурными трансформациями, которые, в свою очередь становятся причиной трансформации идентичности в меняющемся децентрализованном и фрагментарном мире развивающегося информационного общества. Также обосновывается взаимосвязь и взаимозависимость между мировоззренческими и информационно-технологическими трансформациями, произошедшими в последние десятилетия в глобальном масштабе. Делается вывод, что возникновение постмодернистского мировоззрения не может иметь место вне информационного общества, именно технологический прогресс, в особенности в области информационных технологий, способствует

распространению идеологии плюрализма, ставшей основой постмодернистского мироощущения. Дается содержательное определение постмодернизму, понимаемому как специфическое мировоззрение информационного общества, главной отличительной чертой которого является *плюрализм*, т.е. допущение одновременного сосуществования разнообразных точек зрения. Принцип плюрализма является фундаментальным для осмысления постмодернизма, он же несет в себе основное внутреннее противоречие, которое становится уязвимым звеном для критики постмодернистских доктрин.

Во втором параграфе *«Информационное общество и культура постмодерна»* более детально рассматривается обозначенная ранее связь между возникновением информационного общества и формированием культуры постмодерна. Оценивая специфику культуры постмодерна, нельзя ограничиться лишь только событиями, происходящими в сферах философии, искусства и политики. Существенным фактором для становления и развития постмодернистских тенденций явились преобразования в производственной и научно-технологической сфере. Эти изменения наиболее адекватно описываются теорией постиндустриального общества (Д. Белл, Д. Рисман, Э. Тоффлер, З. Бжезинский, Дж. Гэлбрейт, А. Турен и др.). По прогнозу Д. Белла и согласно социологическим исследованиям М. Кастельса ключевая роль в новом обществе будет отводиться информации и технологиям, обеспечивающим возможности ее использования и распространения. Ввиду того, что определяющим видом деятельности становится производство, трансляция, потребление и хранение информации, термин «постиндустриальное общество» вытесняется понятием «информационное общество». Последнее понятие более конкретно, но, вместе с тем, им обоим присущ общий недостаток, заключающийся в том, что они в определенной мере абсолютизируют научно-технологическую составляющую, не описывая при этом всего социокультурного пространства. Наиболее заметными процессами, характеризующими современное общество, становятся не только процессы, связанные с развитием и распространением информационных и других высоких технологий, но и другие, не менее знаковые для эпохи события, например: смена мировоззренческих установок, утрата доверия к былым ценностям, изменение подходов в научном познании, пересмотр ориентиров в социально-политической практике и другие трансформации, которые и формируют

специфику культуры, описываемой в качестве постмодерной. Предлагается дополнить теорию информационного общества, используя для анализа его реалий такие основные категории постмодернистской философии как: плюрализм, децентрация, фрагментарность и изменчивость. Осуществляется философское исследование наиболее существенных для постиндустриального мира процессов, среди которых выделяются: разукрупнение и демассификация производства, утверждение разнообразия в типах техники, товарном ассортименте и видах услуг; отход от централизованных и директивных методов управления; отказ от глобальных проектов, интегрирующих огромные массы людей и подчиняющих их универсальным идеям; дефрагментация социальной структуры общества, проявляющаяся в стирании ярко выраженных граней между классами, расами и национальностями; возникновение так называемой «контркультуры», распадающейся на множество различных, в той или иной степени маргинальных групп и движений; вхождение «культурного измерения» в производственно-экономическую сферу, выражающееся в приоритете эстетических, символических и психологических составляющих товара и др. На основании осуществленного анализа делается вывод о неполноте подхода, рассматривающего общество исключительно как постиндустриальное или информационное, т.е. без учета мировоззренческих и культурных трансформаций, зафиксированных в постмодернистской философии. Причем делается акцент на том, что именно постмодернистские мировоззренческие характеристики, основанные на идеи плюрализма, становятся в информационном обществе решающими факторами деструктивных трансформаций идентичности.

В третьем параграфе, *«Кризис идентичности в постмодерной культуре»*, обосновывается утверждение, что, выступая в качестве мировоззрения информационного общества, постмодернизм является отражением его проблемных реалий, в качестве основной из которых выделяется размывание идентичности человека. Ахиллесова пята идеологии постмодернизма, - фактическая неспособность создать устойчивые модели идентификации. Препятствуют этому апории, связанные со спецификой реализации основополагающего принципа постмодернизма - *плюрализма*, приводящего к релятивизму ценностей и утрате устойчивых ориентиров в гетерогенном и фрагментарном мире. «Точка сборки» идентичности становится все более призрачной и недостижимой. Постмодернизм как идеология,

утверждающая релятивизм принципов, ставит в тупик парадокса правдивого критиянина. Принцип, предполагающий равнозначность и равноправность всех конкурирующих точек зрения имплицитно легитимируют и радикальные идеологии, предельной из которых является современный терроризм. Именно в кризисе идентичности в условиях массового распространения как военных, так и информационных технологий, усматриваются главные причины метастазов радикализма - главной болезни современного мира. Растиражированные с помощью информационных технологий простые и архаичные по своей сути модели идентификации радикалов, оказались привлекательными для множества различных по своей национальности и социальному статусу индивидов, вступивших и вступающих в ряды террористических организаций. На примере сопоставления постмодернистского мировоззрения и фундаменталистской идеологии раскрывается противоречивый характер изменения моделей идентификации в условиях идеологии плюрализма и ценностного релятивизма постмодерной культуры. Наделив антагонистов правом жизни на своей территории и, одновременно предоставив им доступ к технологиям и их плодам, европейская демократия сформировала среду, которая в комфортных условиях генерирует гиперидентичных, не имеющих никаких сомнений в своей правоте людей, способных ради сохранения своих *случайно* обретенных привилегий уничтожить их же вскормившее постмодерное общество. Таким образом, терроризм становится радикальным итогом постмодернистского плюрализма и глобального распространения технологий информационного общества.

Третья глава «Технологические соблазны информационного общества» посвящена рассмотрению неоднозначных последствий для человека, которые несут в себе технологии повседневности, такие как телевидение, компьютеры, телефоны. Соотношение материального и идеального в технологиях фиксируется в понятиях *"hardware"* и *"software"*, но наряду с *«хардом»* и *«софтом»* можно выделить еще один компонент технологической сферы - *«метасофт»*. Если экстраполировать эти понятия на всю область информационных технологий, то к *«харду»* мы отнесем технические средства - телевизоры, компьютеры, смартфоны и т. п., к *«софту»* - их программное обеспечение, различные приложения, игры и т. п., позволяющее им выполнять свои задачи, а к *«метасофту»* - содержание, послания, идеи, стилистику, философию, метафоры и т. д. - все то, что

непосредственно оказывает влияние на людей, формирует их мировоззрение, умонастроение и, в конечном счете, генерирует идентичность. Говоря о технологиях информационного общества, таких как телевидение, интернет, виртуальная реальность и мобильная связь, акценты будут ставиться не на их технической стороне, а на возможностях, соблазнах и опасностях - оборотной стороны медали, открывающейся в результате использования новых технических средств человеком.

В первом параграфе *«Телевидение: иллюзорность очевидности»* в ходе анализа современного телевидения обсуждается его информационная достоверность и степень влияния на построение картины мира телезрителей. Выделяются и описываются технические усовершенствования, превращающие телевидение в фантомную реальность: монтаж, имитация условий съемок, фрагментация, наделение частных событий статусом универсальных, влияющих на структуру идентификации человека. Подвергается критике идея М. Маклюэна о «холодности» телевидения, т.е. медиа, предполагающего максимальное участие аудитории в дополнении и выстраивании транслируемого образа. Основания считать телевидение холодным медиа фактически нивелированы технологическими усовершенствованиями, в результате чего оно перестало быть технологией, в которой размытые очертания должны дополняться воображением. Переход телевидения на стандарт высокой четкости сделает ненужным достраивание доведенных до совершенства законченных образов, не требующих никакого избыточного участия со стороны аудитории для их восприятия. Современное телевидение уже не является холодным «робким гигантом» времен М. Маклюэна, ориентированным на потребителя информации, на его глубокое участие в восприятии передаваемых образов. Телевидение наших дней больше похоже на беззастенчивого технологического монстра, который вобрал в себя все технические достижения, проник в каждый дом и в итоге превратился в горячую медиатеchnологию, не оставляющую никакой возможности принять участие зрителю в конструировании реальности. Также отмечается, что сама суть телевидения как наиболее массового средства коммуникации направляет его содержание в сторону максимального упрощения, или того, что П. Бурдье называет "fast-thinking". Стремление к максимально высокому рейтингу ориентирует контент к максимально широкой аудитории максимально быстрым и доступным способом. На место глубины и сложности знаний о реальности

приходят поверхностные и банальные интерпретации и мнения, что коррелирует с постмодернистским восхвалением поверхностности. Телевидение является эффективной технологией симуляции реальности, имеющей не только чисто информационные, пропагандистские, игровые, но и политические следствия, поскольку формирующаяся с помощью телевидения картина мира становится основой идентификации, поведения и принятия решений населением. Для обозначения качественной характеристики современного телевидения - избирательности в освещении действительности - предлагается метафора «кванторная механика». Телевидение незаметным образом способно исказить сущностную категоризацию и масштаб показываемых им событий. Абсолютно частные, локальные и имеющие отношение к узкому кругу лиц происшествия, показанные в прайм-тайм, приобретают статус всеобщности. Тогда как общезначимые, затрагивающие всех явления могут быть представлены как частные и малозначимые случаи. Телевидение действительно расширило нам границы мира, превратив его в глобальную деревню. Мы можем узнать о происходящем в далеких странах, никогда там не побывав, при этом можем не заметить того, что творится рядом с нами. Сложно оценить, насколько правдоподобна ненавязчиво предлагаемая нам картинка: телевидение столь умело и удачно модифицирует и имитирует реальность, что у нас фактически не остается способов отличить подлинное знание от мнения или симуляции.

Во втором параграфе *«Интернет: эрозия истинности и диффузия идентичности»* внимание уделяется философскому анализу влияния глобальной сети интернет на формирование новых типов идентификации. Обсуждаются основные функции интернета и показываются ограничения, вытекающие из несоизмерного человеку расширения областей коммуникации и доступа к информации. Если предшествующие интернету технологические усовершенствования, такие как книгопечатание, телеграф, телефон, радио, телевидение и пр. были более или менее линейными расширениями анатомических или физиологических возможностей человека, то интернет предполагает расширение или даже появление принципиально новых высших форм психической деятельности. Возникает вопрос, к каким побочным эффектам может привести безграничное расширение информационного и коммуникативного пространства с помощью технологии глобальной сети? Трансформация интернета в неограниченную библиотеку порождает

умножение информационного мусора и снижение возможностей критической оценки получаемой информации. Объем информации, содержащейся на ее страницах, фактически сводит ее реальное содержание к минимальному значению. Положенные в основу интернета ризоморфность и релятивизм усложняют проблему идентификации, поскольку предполагается, что никакого однозначного правила для выбора идентичности и ее фиксации не может и не должно существовать. Подобная свобода оборачивается отсутствием каких-либо реперных точек и системы координат, в соответствии с которыми человек определяет место своего «я» в мире. Культурный релятивизм постмодернизма оборачивается зыбкостью и невозможностью внятного и обоснованного укоренения человека в реальности мира «оффлайн». В отношении идентификации эта проблема оборачивается отсутствием аксиоматических оснований для собственного позиционирования в пространстве исторических событий, футурологических ожиданий, культурного контекста, автобиографической памяти, индивидуального и потребного будущего. Обсуждается специфика коммуникации в интернет-среде. Анонимность и снятие индивидуальной ответственности, имманентно присущее интернет-агоре, радикально трансформировало проблему свободы слова. Свобода высказываний и интерпретаций, легкость получения информации и установления коммуникации без приложения особых личных усилий упрощают структуру человеческой деятельности, переводя ее сложные высшие формы в простейшие операции. Делается вывод, что до тех пор, пока мы понимаем интернет как инструмент и средство, облегчающее возможности человека (такие как: поиск информации, установление контактов, выбор модели развлечения), то это не так страшно, но когда мы начинаем его обожествлять, делать его единственным источником коммуникации, наделяя статусом «Сверх

58

медиа» и писать Его с Большой буквы, то мы, по сути, становимся его «сервомеханизмами», не замечающими потери подлинной сущности, с восторгом запутываясь в паутину окружающих нас сетей.

Несмотря на бесконечные споры среди филологов о написании термина «интернет», многие из которых разделяют позицию писать название этой технологии с заглавной буквы, в авторском тексте «интернет» будет писаться со строчной буквы. В этом подчеркивается то, что глобальная сеть является одной из технологий массовой коммуникации, наряду с телеграфом, радио, телевидением, и с большой буквы эти слова писать в голову никому не приходит. Безусловно признавая, что интернет является несравненно более высокой технологией коммуникации сравнительно с предыдущими, так как интегрирует их все в одно пространство, о чем будет сказано выше. Но, тем не менее, оставим заглавные буквы именам и таким понятиям, как Бог, Родина, Отечество и Отчизна.

В третьем параграфе **«Симулякры и технологии виртуализации идентичности»** рассматриваются проблема симуляции и виртуализации в информационном обществе. Сегодня технологии виртуальной реальности уже давно вышли за пределы экранов компьютеров и стали неотъемлемой частью информационного пространства постмодерной культуры, превратились не только в механизмы симулирования действительности, но и стали технологиями ее полной подмены и элиминации. В качестве ключевой категории для теоретического анализа специфики виртуальной реальности используется категория «симулякр», рассматриваемая в рамках репрезентативной модели (Платон) и нерепрезентативной модели (Ж. Делез, Ж. Бодрийяр). Виртуальная реальность понимается как пространство симулякров - особых знаков, которые в отличие от знаков-копий фиксируют не сходство, а различие с референтной реальностью, порождая ряды симуляций. Выделяется проблема субъектности, заключающаяся в слиянии в виртуальной реальности субъекта и симулякра, при котором, физически, телесно оставаясь в действительном мире, субъект ментально переходит в мир виртуальный, где наделяется новым, виртуальным телом, не имеющим ничего общего с его телесностью. Обсуждаются ловушки технологических симулякров, связанные с созданием фантомной реальности и возможностями смешения виртуальной и действительной реальности. Сегодня технологии становятся силой, делающей невозможным различение означающего и означаемого. В информационном пространстве господствуют «виртуальные» события, порождающие, тем не менее, реальные следствия, вновь обретающие реальные отражения и создающие, в свою очередь, бесконечную цепь смены реальных и виртуальных событий. В качестве примера деструктивной симуляции приводится использование виртуальных технологий при ведении военных действий, при создании и раскрутке новостных событий в масс-медиа. Обсуждается также проникновение симулякров в науку. Симулякры стали неотъемлемой частью социокультурной реальности информационного общества. Именно в неразличимости виртуального и реального усматривается причина трансформации не только идентичности, но и высших психических функций.

В четвертом параграфе **«Мобильные телефоны: нательные трансформеры идентичности»** осуществляется анализ технологии мобильной связи, рассматриваемой в качестве философского факта, а также феномена, оказывающего беспрецедентное влияние на структуру и

устойчивость идентичности индивида развивающегося информационного общества. На сегодняшний день мобильные телефоны/смартфоны, инкорпорируя в себя функции большинства информационных технологий стали «нателными» электронными расширениями человека, обеспечивая ему возможности различных форм коммуникации практически в любой географической точке. Смартфоны превратились в неотъемлемых спутников человека во всех жизненных ситуациях. Но, как и у любого соблазнительного новшества, у мобильной связи имеется и обратная сторона медали. Обеспечивая доступ к связи и информации, гаджет одновременно делает пользователя доступным и для других, разрушая его границы приватности, что приводит к трансформации топологии субъекта и нарушению его идентичности. Мобильная связь делает нашу жизнь удобней, но вместе с этим комфортом человек утрачивает часть своих способностей, отдавая их электронным «слугам». Смартфон модифицирует саму модель человеческого общения, приводя к ее выхолащиванию и оскудению. Гибридное смешение технологий коммуникации на базе смартфонов - «нателных трансформеров идентичности» - является наиболее ярким феноменом, обозначающим резкий скачок в развитии электронных медиа, переход их в другое качество, образование новых технологических взаимосвязей и, в конечном счете, выход на очередной виток виртуализации информационного общества. Портативный, «нателный» компьютер, подключенный к интернету, стал наиболее ярким воплощением идеи М. Маклюэна о взаимопроникновении средств коммуникации или их гибридного смешения. В частности, конвергированный в смартфон способ общения посредством коротких сообщений, которые становятся генератором оскудненного и обезличенного общения, соблазн простоты и комфортности которого оборачивается неспособностью справиться с реальными жизненными ситуациями путем отгораживания от внешнего «неудобного» мира человеческого общения, редуцируя его к выхолащенным строкам, наборам коротких фраз или символов. Как и другие окружающие нас в жизни технологии, мобильный телефон несет в себе ловушки, в сети которых мы попадаем, если не подходим к технологическим соблазнам критически, закрывая глаза на последствия для нас самих их повсеместного и повсеместного использования.

В четвертой главе «Пределы внешних расширений человека» внимание сосредоточивается на пределах границ внешних расширений человека.

Ставятся вопросы, порожденные стремительностью и масштабом развития технологий, непрекращающимся ростом степени их включенности в жизнедеятельность людей - до каких пределов технологии могут трансформировать идентичность? Являются ли технологический рост закономерной предпосылкой дальнейшей эволюции человека? Есть ли у него границы? Не приведет ли нарастающая технологическая экспансия не только к трансформации, но и к полной утрате человеком его изначальной родовой сущности? Основная задача, поставленная в этой главе, обозначить предельные границы технологической трансформации идентичности человека и попытаться выработать возможный механизм адаптации к технологиям информационного общества.

В первом параграфе *«Технологическое ускорение и трансформация хронотопа»* анализируется влияние технологического и социокультурного ускорения на процессы идентификации. Традиционные структуры идентичности оказываются утраченными в момент тектонического всплеска и экспансии информационных технологий и постмодернистского релятивизма. Переосмысливается понятие хронотопа (М.М. Бахтин) в контексте пространственно-временных трансформаций, вызванных убыстряющими ритм жизни технологиями. Утверждается, что скорость перемен вещественного мира основана на двух близких и равно травматичных для ткани хронотопа тенденциях: непрерывных, навязываемых технологических изменениях и формированием культуры одноразового потребления. Первая в большей степени связана с уровнем адаптации к скорости, а вторая - с материальной основой идентичности. Отмечается, что скорость социокультурных и технологических изменений является не однополюсной шкалой, а континуумом с областью адаптации в средней зоне. На одном полюсе находится зона «застоя», а на другом - ощущение неустойчивости, хаотичности, непонятности и опасности меняющегося мира. Это влечет за собой изменение механизма и структуры самоидентичности в условиях быстрых перемен, поскольку нарушаются условия устойчивой идентификации личности: наличие минимального времени для освоения модели идентификации и крайне относительная устойчивость самой модели. Описываются три варианта разрыва, не позволяющего реализоваться обычной передаче опыта и сохранению единой непрерывной ткани культуры и цивилизации: «вертикальный разрыв» между поколениями, «горизонтальный разрыв»,

связанный с неравномерностью ускорения на территориально, культурно и социально разнородных участках, и «структурный разрыв», когда скорость отставания имеет тенденцию к непрерывному накоплению, делающему возникшие разрывы необратимыми. Хронотоп информационного общества не выдерживает ритмов и скорости изменений и разрушается перегрузками технологического ускорения. Вещественный мир, окружающий человека, также постепенно утрачивает устойчивость. Окружающие вещи становятся одноразовыми, эфемерными и хрупкими: их жизнь слишком коротка подобно сезонной моде. Вещи и быт в самом широком смысле уже не могут быть маркерами идентификации, они не способны более быть материальной основой идентичности. Быстрота перемещений, обеспеченная современными технологическими возможностями, смена мест пребывания формируют неустойчивый мир одноразовых отношений, быстротечных знакомств и коротких связей, свойственных постмодерной культуре. Описывая будущее сверхиндустриального общества, Э. Тоффлер не предполагал масштабы «футурошока», охватившего современный мир. Лишенный в ходе социокультурных и технологических трансформаций базовых основ для самоидентификации в контексте общей и семейной истории человек становится сингулярным, не имеющим ни реальной, ни символической опоры, обреченным на бесконечные поиски ускользающей от него идентичности. Как реакция на текучесть настоящего и зыбкость будущего возникает тенденция к консервации, сохранению стабильности для того, чтобы избежать ухудшающих или неясных, превосходящих возможности планирования последствий. Стагнация становится защитной реакцией на ускорение и риск утраты идентичности. В отсутствии гомеостаза прошлого, настоящего и будущего, технологическое и социокультурное ускорение становится для человека чуждой силой, вызывает отторжение перемен и стремление к сохранению стабильности существующего положения вещей.

Во втором параграфе *«Удобство жизни и утрата приватности: идентичность в условиях тотального технологического контроля»* рассматривается такая значимая импликация влияния технологий на жизнедеятельность людей и их идентичность, как опасность всеохватывающего контроля индивида посредством технологических медиумов. Сегодня мы не сможем представить свою жизнь без таких электронных расширений, как: «нательные» гаджеты, беспроводная связь, персональные компьютеры,

кредитные карты, электронные билеты и другие технологические блага, главная задача которых сделать нашу жизнь максимально удобной. Все технологические новинки создаются исключительно во благо человека, но, как почти любое благо, имеют обратную сторону. Приобретая ряд жизненных «привилегий», технологически расширенный человек теряет свою *приватность*, технологии становятся средствами *тотального контроля*. Блага, которые дают технологические расширения приводят к *деприватизации* личности, что влечет за собой рост уровня тревоги, возникновение ощущения управляемости и чувства незащищенности. Границы идентичности личности не только размываются, но и взламываются. Опасности изменений жизни человека стали обусловлены незаметными, повсеместными и обыденными технологиями контроля, причем нарушение границ личности является далеко не всегда результатом деятельности государств, а скорее следствием непонимания специфики и возможностей информационных технологий и их роли в формировании способов использования их человеком. Проблема тотального технологического контроля имеет еще один аспект: ввиду своей сложности и герметичности, современные технологии становятся все менее понятными для людей, что и делает невозможным их контроль со стороны использующего их человека. Обнаруживается феномен, имеющий важное значение для структуры и динамики идентичности: взаимопроникновение двух систем контроля - с одной стороны, технологии дают человеку новые формы контроля над миром, но при этом он сам становится контролируемым с помощью тех же технологических расширений. Понимание того, что если мы используем любую технологию для улучшения качества и комфорта жизни или обеспечения безопасности, то отдаем ей часть своего «я», позволяем себя контролировать. И это осознание является одним из первых шагов в процессе изучения роли технологий в жизнедеятельности человека информационного общества и, в частности, оценки степени их контроля.

В третьем параграфе **«Киборгизация и инвалидизация технологически расширенного человека»** обсуждаются проблемы киборгизации и инвалидизации как следствий и результатов технологического расширения человека. Под киборгизацией понимается процесс сращивания человека и машины, который сопровождается замещением технологическими устройствами натуральных функций тела и разума человека. Существует несколько направлений киборгизации. Одно из них находится в биологической

плоскости и связано с решением проблем, вызванных утратой человеком своих органов или потерей части их функций. Второй путь предполагает внедрение искусственных имплантатов или вживления управляющих микрочипов. В основе другого направления киборгизации лежит идея о дополнении возможностей здорового и полноценного физически человека некими механическими, электронными приспособлениями, которые входят в тесный контакт с его телесностью, и главным плацдармом внедрения таких кибертехнологий выступает поле войны. Обозначенные направления киборгизации объединяет то, что они являются воплощением в реальности идей слияния организма человека с искусственными протезами, созданных для расширения его возможностей с целью эффективного решения тех или иных задач, либо замены утраченных органов на протезы и имплантаты. Но существует еще несколько вариаций проблемы киборгизации, связанных с проблемами модификации человеческого тела. Например, «постгендеризм», последователи которого выступают за полное устранение половых различий посредством применения передовых биотехнологий и вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе, с помощью клонирования или использования «искусственной утробы». Реализация этого или подобных ему подходов потребует технологической модификации человеческого организма, наделения его искусственными, не свойственными ему от природы функциями, что, по сути, есть создание киборгов, и как следствие, уничтожение не только гендерной, но и самой родовой идентичности человека. Но если отвлечься от «технологических мутантов» будущего, и обратить внимание на настоящее, то налицо незаметное, но эффективное замещение интеллектуальных способностей человека различными умными машинами и гаджетами. Современные технологии незаметно, но эффективно окружили нас своей повседневной заботой, без которой нам, еще недавно не знавшим таких возможностей простоты решений не всегда сложных задач, уже все сложнее обойтись. «Умные технологии» постепенно, исключительно ради удобства, подменяют человеческий интеллект, память, грамотность, способность к ориентации в пространстве, модифицируют способы коммуникации, фактически сводя на нет тактильность общения, повсеместно заменяя его электронными суррогатами. Технологические медиумы обыденности становятся не только «интимными» (Р. ван Эст), но и неотъемлемыми протезами человека, без которых он уже не может осуществлять нормальную

жизнедеятельность, фактически становится инвалидом. Утрату привычных технологических расширений назовем инвалидизацией. Человек, сращенный с технологическими медиумами, становится киборгом. Киборг, лишенный своей машинной составляющей части тела - искусственных протезов и имплантатов, уже не может быть полноценным организмом. Идентичность расширенного технологиями человека, потерявшего свою физическую, органическую и психологическую самодостаточность, оказывается под угрозой. Технологии, неразрывно включенные в ткань повседневной жизнедеятельности человека, требуют на основе понимания и оценки последствий их использования, выработки определенных моделей отношений к ним.

В четвертом параграфе *«Радикалы трансформации идентичности: от неолуддизма к трансгуманизму»* рассматриваются два полюса отношений к современным техномедиумам. Первый - неолуддизм, сводится к их отрицанию и представлению в качестве враждебной для человека силы, с которой надо бороться. Второй - трансгуманизм, видит в развитии технологий панацею человечества в решении всех проблем и основывается на максимальной конвергенции человеческого и машинного разума. И та, и другая точки зрения предполагают радикальное изменение или качества жизни, или сложившейся идентичности индивида информационного общества. Далее рассматривается проблемная специфика взглядов современных неолуддитов. Если не брать во внимание крайние проявления «машиноборства», то речь скорее идет о вполне объяснимых опасениях непредсказуемых последствий безудержного и неконтролируемого процесса вхождения технологий в жизнедеятельность людей. Оспаривается «радужное видение» будущего триумфа технологического развития, который должен принести человеку если не бессмертие, то максимальное продление жизни, а в идеале, стать точкой технологической сингулярности, т.е. перехода человека в иное, киборгизированное, машинное качество. Популярность идей продления жизни вполне объяснима и не подлежит критике, как с гуманистических, так и с трансгуманистических позиций. Но именно пренебрежение этическими и темпоральными аспектами, а также актуальными проблемами перенаселенности планеты и ограниченностью ресурсов, делают взгляды трансгуманистов если не утопическими, то, по крайней мере, весьма неоднозначными. Два рассмотренных радикала отношений человека и технологий - неолуддизма и трансгуманизма - не могут предложить

действенных механизмов адаптации человека к технологическим трансформациям информационного общества, и главная причина заключается в декларируемом наличии дисбаланса между технологиями и человеком. Оценивая точки уязвимости подходов неолуддитов и трансгуманистов, предлагается начать движение к промежуточной позиции, предполагающей выработку соразмерного, «мирного» сосуществования человека и технологий с целью сохранения родовой сущности человека и недопущения потрясений его идентичности техническим прогрессом.

В *Заключении* обобщаются результаты диссертационной работы и намечаются дальнейшие шаги в исследовании данной проблематики. Делается вывод о том, что потребность в технологических расширениях является неотъемлемым атрибутом культурно-исторического развития человека. Вместе с тем, неосмысленное использование технологий ведет к возрастанию их роли в повседневной жизни индивида, превращению их в незаменимые элементы быта и бытия, следствием чего является его зависимость от услуг своих ставших незаменимыми машин-слуг. Расширяясь посредством технологических медиумов, человек, оставаясь неизменным на уровне организма, получает новые, недоступные на организменном уровне возможности, феноменологически трансформирующие его идентичность, задающие новые границы переживания Я, но зачастую разрушающие устойчивые модели идентификации, не образуя новых жизнеспособных форм и формируя маргинальные формы размытой, неустойчивой или гипертрофировано ригидной идентичности. Подчеркивается, что для адаптации к технологическим изменениям в информационном обществе и сохранения стабильных форм идентичности личности необходимо динамическое равновесие, достижение которого возможно путем непрерывного соотнесения базисных элементов, формирующих идентичность, и технологических трансформаций, оказывающих на нее перманентное воздействие. Это динамическое равновесие в диссертации было обозначено метафорой «точки сборки», отражающей момент устойчивости и гармонии с собой личности в условиях ускорения технологических социокультурных трансформаций. Итоговый вывод, предлагающий решение возможных проблемных ситуаций, связанных с технологическим прогрессом, звучит следующим образом: для недопущения деструкции идентичности и сохранения родовой сущности человека необходимо достижение соразмерности технологий и человека в определенной

«точке сборки», с условием осознания их ненейтральности по отношению к его Я.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

Монография: Идентичность в информационном обществе. — Монография. — М., Канон+. — 2017. - 360 с.

Публикации в научных изданиях по перечню ВАК Министерства образования и науки РФ (включая индексируемые в системах Web of Science и Scopus):

1. Единство и разнообразие процессов формирования идентичности личности // Вопросы философии. — 2018. — №1. — С. 26-37 (Соавторы: Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш.). Принято в печать.
2. Кризис постмодернизма и потеря устойчивой идентичности // Национальный психологический журнал. — 2017. — № 2(26). — С. 5–15.
3. Слияние и идентификация с социальной группой как различные механизмы формирования идентичности // Вопросы психологии. — 2016. — № 3. — С. 69-79 (Соавторы: Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш.).
4. Симулякры и технологии виртуализации в информационном обществе // Национальный психологический журнал. — 2016. — №3(23). — С. 86-97.
5. Соблазны и ловушки темпоральной идентичности // Вопросы философии. — 2016. — № 8. — С. 115-125. (Соавтор: Тхостов А.Ш.)
6. Технологии как фактор трансформации идентичности: становление НОМО TECHNOLOGICUS // Национальный психологический журнал. — 2016. — №1. - Т. 21. — С. 9-18.
7. Слияние и идентификация с социальной группой как различные механизмы формирования идентичности // Вопросы психологии. — 2016. — № 3. — С. 69-79. (Соавторы: Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш.).
8. Деформация хронотопа в условиях социокультурного ускорения // Вопросы философии. — 2015. — № 2. — С. 14-24. (Соавтор: Тхостов А.Ш.).
9. Человек технологический. Трансформация идентичности в условиях развития информационного общества // Философские науки. — 2015. — № 2. — С. 154-157.

10. Влияние информационных технологий на трансформацию совладающего поведения // Вопросы психологии. — 2014. — № 4. — С. 49-59. (Соавторы: Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш.).
11. Трансформация натуральной географии: технологические и когнитивные карты // Вопросы философии. — 2014. — № 2. — С. 42–52. (Соавтор: Тхостов А.Ш.).
12. Утрата приватности: идентичность в условиях технологического контроля // Национальный психологический журнал. — 2014. — № 2. — С. 19-26.
13. Вавилонская сеть: эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве интернета // Вопросы философии. — 2013. — № 1. — С. 74-84. (Соавтор: Тхостов А.Ш.).
14. Киборгизация и инвалидизация технологически расширенного человека // Национальный психологический журнал. — 2013. — № 1(9). — С. 62-70.
15. Психологические факторы развития и хронификации технологических зависимостей // Психологическая наука и образование. — 2013. — № 1. - С. 171-180. (Соавторы: Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш.).
16. Инфообщество и механизмы адаптации к его структурам // Эпистемология & философия науки. — 2012. — № 1. - Т. 31. — С. 90–107. (Соавтор: Антоновский А.Ю.).
17. Проблема утраты и обретения идентичности в современном мире // Личность. Культура. Общество. — 2012. — № 1. - Т. 14. — С. 341-344.
18. Психологические последствия развития информационных технологий // Национальный психологический журнал. — 2012. — № 1. — С. 81–87. (Соавторы: Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш.).
19. Технологии и идентичность: трансформация процессов идентификации под влиянием технического прогресса // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). — 2012. — № 9.
20. Кванторная механика телевидения // Вопросы философии. — 2011. — № 11. — С. 27-36. (Соавтор: Тхостов А.Ш.).
21. Самоидентификация как познание. К логическому и социо-психологическому контексту ментальных саморепрезентаций // Эпистемология & философия науки // 2011. — № 1. - Т. 27. — С. 165–180.

22. Темпоральные модели идентичности // Российский психологический журнал. — 2011. — №3. - Т.8. — С. 41-53. (Соавтор: Тхостов А.Ш.).
23. Лабиринты постмодернизма: идентификация ускользающего смысла // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. — 2010. — № 3. — С. 65-75.
24. Терроризм как радикальная реакция на глобальный кризис идентичности // Национальный психологический журнал. — 2010. — № 2. — С. 47-51.
25. Технологические соблазны информационного общества: предел внешних расширений человека // Вопросы философии. — 2010. — № 5. — С. 84-90. (Соавтор: Тхостов А.Ш.).
26. О смысле и информации как глубинных понятиях теории социальных систем // Эпистемология & философия науки // 2009. — №3. - Т.21. — С. 235-241.
27. Симулякры: виртуальная реальность и инновации // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. — 2009. — № 2. — С. 133–142.
28. Technology-related transformations of imaginary body boundaries: Psychopathology of the everyday excessive Internet and mobile phone use // Psychology in Russia: State of the Art // 2017. — No.3. - Vol.10. — P. 177-189. (Соавторы: Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш.).
29. Psychological adaptation in the info-communication society: The revised version of the technology-related psychological consequences questionnaire // Psychology in Russia: State of the Art // 2014. — No.2. - Vol.7. — P. 105-120. (Соавторы: Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш.).
30. Excessive use of internet, mobile phones and computers: the role of technology-related changes in needs and psychological boundaries // Procedia - social and behavioral sciences. — 2013. — Vol. 86. — P. 530–535. (Соавторы: Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш.).

Другие публикации в научных изданиях по теме диссертации:

1. Кризис постмодернизма и трансформация идентичности в инфообществе // Credo new. — 2014. — №1 (77). — С. 35-52.
2. Мобильная связь: факторы и механизмы воздействия на человека // Credo new. — 2013. — № 1(73). — С. 142-162. (Соавторы: Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш.).

3. Технологическое ускорение и трансформация идентичности // V съезд Общероссийской общественной организации Российское психологическое общество. Материалы участников съезда. — Т. 2. — Российское психологическое общество Москва, 2012. — С. 245-245.
4. Мобильные деспоты // Дети в информационном обществе. — 2012. — № 12. — С. 60-65. (Соавтор: Тхостов А.Ш.).
5. Терроризм и идентичность // Материалы Шестой международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействию терроризму // Москва: МЦМНО, 2011. — Т.1. — С. 241-247.
6. Проблемы контроля и обеспечения безопасности в интернете // Материалы Пятой международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействию терроризму // М.: МЦНМО, 2010. — Т. 1. — С. 222-225.
7. Public relations в коммуникативном пространстве информационного общества: социально-философские аспекты // Experimentum - 2005. Сборник научных статей философского факультета МГУ // Москва: Социально-политическая мысль, 2005. — С. 199-203.
8. Ризоморфная среда интернета и сетевой либерализм // SCHOLA-2005. Сборник научных статей философского факультета МГУ // Москва: Социально-политическая мысль, 2005. — С. 43-48.
9. Постмодернизм как отражение и способ познания технологической реальности информационного общества // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005 г.): в 5 т. // Москва: Современные тетради, 2005. — Т. 3. — С. 424-425.
10. Взаимосвязь информационных технологий и постмодернистского мировоззрения в современном обществе // XXI век: на пути к единому человечеству?: Материалы международной конференции // Москва.: Современные тетради, 2003. — С. 20-23.
11. Технологии симуляции в постмодернистской политике / Под ред. Е. Н. Мощелков // SCHOLA-2003. Сборник научных статей философского факультета МГУ // Москва, Социально-политическая мысль, 2003. — С. 384-388.